

АНТОНИЯ ТАУБЕ
ОЛИВИЯ ТАУБЕ

ЧЁРТИК ИЗ ТАБАКЕРКИ

СКАЗКА ПРО ЛЮБОВЬ

**Антония Таубе
Оливия Таубе
Чертенок из табакерки.
Сказка про любовь**

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=37664107
ISBN 9785449342324*

Аннотация

Веселая сказка для детей и взрослых про любовь, находчивого чертенка, бога любви Амура, знатных аристократов и старого шарманщика. Приятного всем чтения.

Содержание

Чертик из табакерки	5
Конец ознакомительного фрагмента.	31

Чертенок из табакерки

Сказка про любовь

Оливия Таубе
Антония Таубе

© Оливия Таубе, 2018

© Антония Таубе, 2018

ISBN 978-5-4493-4232-4

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Чертик из табакерки

В эту минуту выступил вперед красавчик Арман
и картинно изогнулся в изящном поклоне...

*Кого нам нынче Бог послал?
Жаль, что Огюст не всё сказал,*

– Приветствую вас, друзья мои, приветствую вас! – дружески улыбаясь, раскланялся маленький толстенький гномик по имени Сказочник после того, как пыхтя и кряхтя, пробрался через окно старинного замка в кабинет графа Огюста де Рамбле.

Самого графа в данный момент в кабинете не было – да и не надо, не к нему пришёл маленький человечек! Вы, конечно, сразу можете спросить – с кем же тогда столь сердечно поздоровался наш Сказочник? Отвечаю: он пришёл поговорить с портретами предков нынешнего графа. Да, да, не удивляйтесь, именно с портретами, на которых были изображены и седые лорды в рыцарских доспехах, и молодые красивые дамы в позолоте, и тощие надменные старухи со старомодными причёсками, и важные серьёзные дети в тяжёлых бархатных одеждах, и маленькие собачки под ногами, словом – кого там только не было! Вот к ним-то и пришёл сегодня этот необыкновенный гном.

- А-а-а! Вспомнил! Да ведь это табакерка
старого шарманщика Клода Рено!

При виде Сказочника все изображения на портретах оживлённо зашевелились и заулыбались, всем своим видом давая понять, что они очень рады видеть этого маленького

желанного гостя, и что они очень ждали его! Если бы могли, они никогда не выпускали бы его из этого кабинета, – но, увы! – все эти графы и графини не могли покинуть свои рамы, своё надоевшее место на стене, а неуёмное любопытство волновало их так же сильно, как и когда-то при жизни. А, может даже, и ещё сильнее! И удовлетворить это любопытство мог только Сказочник!

*Таким вот Сказочник наш был,
Он очень много знал!
Поговорить – ох, как любил
Лишь изредка молчал!
Он знал легенды старины
С начала всех времён,
Им сказки все сохранены —
Он в этом был силен!*

Но вернёмся к самому началу, а то мы несколько отвлеклись! Итак, как только гном оказался в кабинете графа, то сразу же вскарабкался на своё излюбленное место – огромный рабочий стол Огюста де Рамбле, который занимал едва ли не третью часть обширного помещения. Тут надо сказать, что граф был человеком любознательным, разносторонне образованным, и много времени уделял изучению истории, химии-алхимии и разных естественных наук.

Обычно Сказочник любил, рассказывая о чём-нибудь, бродить по этому необъятному столу между книгами, ру-

копиями, чернильницей, графином, ретортами, горелками, травами и камнями непонятного происхождения и прочими многочисленными предметами, необходимыми графу для своих исследований.

Так было и в этот раз. Заложив пухленькие ручки за спину, Сказочник с удовольствием расхаживал по столу, с интересом разглядывая каждый новый предмет, появившийся там за время его отсутствия. Сегодня его зоркий глаз заметил парочку новых книг, новую статуэтку рыцаря с копьём наперевес и совершенно неожиданно – старую простенькую деревянную табакерку с полустёртой надписью.

Странно, однако! Такая неприглядная вещица вполне подошла бы какому-нибудь простолюдину, а графу – человеку очень и очень богатому, больше соответствовала бы табакерка из чистого золота, обсыпанная жемчугами и бриллиантами!

Заинтересованный находкой, гном склонился над табакеркой, всматриваясь в надпись:

– Так, так, так... Интересно... что же это там написано?.. – тихонько бормотал он, – «Клод... Клод...» дальше совсем стёрто...

И вдруг Сказочник понял, что тут раньше было написано, и расплылся в довольной улыбке:

– А-а-а! Вспомнил! Да ведь это табакерка старого шарманщика Клода Рено! И как же я сразу-то не догадался? А знаете ли вы, господа, что это очень необычная

и непростая табакерка? – обратился он портретам, которые с нескрываемым любопытством ловили каждое его слово.

Господа, конечно, этого не знали. Но господа очень хотели узнать, что же такое необычное и непростое скрывается в этой обшарпанной коробушке! Господа просто изнывали от нетерпения!

Сказочник выдержал небольшую эффектную паузу и приступил к повествованию.

– Итак, уважаемые, начну с того... – важным и таинственным голосом произнёс он, – ... начну с того, что именно в этой табакерке проживал *маленький чёртик по имени Персик!*

И сразу со всех сторон полетели испуганные возгласы:

– Как – чёртик?

– Почему Персик?

– А почему в табакерке?

– О, Боже!!!

– Тихо, тихо, тихо! Не волнуйтесь, господа! – помахал гномик пухленькой ладошкой, успокаивая встревоженных слушателей, – минуточку терпения! Сейчас всё расскажу!

Через пару минут в кабинете графа наступила тишина, и Сказочник продолжил свою речь.

– Сейчас вы получите ответы на все свои вопросы! Но ничему не удивляйтесь – это был совершенно особенный чертёнок, совсем не похожий на своих братьев, сестёр, родителей и соседей, и он действительно жил в этой табакерке! А хо-

тите знать, как эта простенькая табакерка старого уличного шарманщика оказалась на столе могущественного графа?

В ответ люди на портретах усиленно закивали головами в знак согласия, и во все глаза уставились на гнома!

— Это длинная история... — неторопливо заговорил Сказочник и ласково погладил рукой деревянную табакерку, — и началась она в самом *аду*! Именно там проживала большая семья маленького Персика. Так-то вот... А ведь ад, как вам известно, не самое лучшее место из всех существующих!

Портреты нахмурились и тревожно зашептались — да, да, они согласны... это, разумеется, самое ужасное место на свете!

А гном между тем осторожно приоткрыл крышку табакерки... Дамы и господа с большим интересом заглянули туда, на самое дно, и неожиданно увидели... *самый настоящий ад*! Сначала замороженные зрители в испуге отшатнулись от этого видения, но любопытство пересилило, и старая раскрытая табакерка опять притянула к себе их нетерпеливые взоры!

Как и положено, в аду всё пылало, трещало и кипело, покрытое тучами пепла и пара. Был самый разгар рабочего дня, а потому всюду сновали всевозможные взъерошенные черти и бесы, озабоченные своими многочисленными делами. Но было там в этот раз кое-что ещё, что выбивалось из общей картины!

В одном доме шло полное собрание всего бесовского пле-

мени по поводу безобразного, просто вопиющего, поведения самого младшего члена семьи! Среди смрада и вони горячей серы здесь собрались все бабушки и дедушки, прабабушки и прадедушки, сотни две соседей, представительная комиссия из десяти самых авторитетных чертей, а также мама, папа и все-все-все братья и сёстры малолетнего нарушителя общественного порядка – в общем, всё было очень серьёзно!

А чуть поодаль, на красном раскалённом песке, наскоро установили корявый обгоревший пень, и на этом пне одиноко притих маленький грустный чертёнок по прозвищу Персик.

Кстати, Персиком его прозвали не потому, что он был сладким и ароматным, как плод южного дерева, а из-за того, что как-то раз, лет двести назад, в ад попал старый толстый торгаш из далёкой Персии, который всем своим образом жизни заслужил этой участи. И было у него такое длинное и замысловатое имя, что даже черти не могли его выговорить, поэтому для удобства этого торговца называли коротко и просто – Перс. И было в лице этого Перса нечто поросячье, отдалённо напоминающее симпатичный пяточок маленького чертёнка. Несмотря на то, что перс был большой и неповоротливый, а чёртик маленький и шустрый, кто-то заметил это сходство и в шутку назвал чертёнка Персиком. Так и прилипло к малышу это легкомысленное имя! После этого и пошло – Персик да Персик, а потом уже никто и не пом-

нил, как чёртика звали на самом деле, так и остался он Персиком навечно!

– Итак, – громко провозгласил самый старый бес и медленно поднялся, облокотившись на большой круглый стол, – сегодня мы все собрались здесь для того, чтобы решить, как поступить нам с этим непослушным отпрыском, – и он резко ткнул скрюченным чёрным пальцем в сторону Персика. – Учитывая все поступившие жалобы, я лично провёл анонимный опрос среди собравшихся и пришёл к определённым выводам! А теперь прошу вас высказать свои предложения согласно всем постановлениям и установлениям с учётом принятых поправок, изменений и дополнений, словом – согласно закону нашего демократического общества! Я внимательно выслушаю и приму во внимание все ваши предложения и пожелания!

– Может, не надо так строго? Ведь он совсем ещё маленький... – робко попыталась вступить за непутёвого сынишку мама Персика, но на неё гневно зашикали со всех сторон, и она тотчас вернулась на место, испуганно потупив глаза.

– Закон есть закон, и его надо выполнять! – сурово стукнул по столу кулаком самый главный бес, – первыми прошу высказаться наших уважаемых соседей!

– Я требую для него самой суровой кары, – злобно прохрипел старый косматый чёрт, – предлагаю отправить его в безводную жаркую пустыню, чтобы больше не мешал мне осушать колодцы в деревнях! Пусть узнает, почём фунт лиха!

– Хорошо... принято! – сделал у себя пометочку главный, – следующий!

– А я предлагаю продать этого маленького негодника в бродячий цирк! – гневно завопил следующий, разбрызгивая искры, – хоть деньги за него получим! И никто уже не будет мешать мне баламутить людей! А то ведь – стыдно сказать! – презренные людишки не говорят уже «бес попутал», а в открытую насмеваются надо мной и говорят «да пошёл ты...» Обидно, знаете ли!

– Принято! Теперь даю слово друзьям семьи!

– А я предлагаю отдать его в няньки к новорождённым младенцам! – негодующе прошамкал древний-предревный беззубый сгорбленный бес, – пусть вечно укладывает спать орущих и пищащих человеческих детёнышей! Небось, быстро научится свободу любить! А то ведь, чего удумал – только я начинаю младенцу пятки щекотать, чтобы он орал посильнее, так этот проказник тут как тут! Да ещё и колыбельную петь начинает визжащему дитю – ужас просто! Безобразное поведение!

– Принято! Следующий друг семьи!

– А я бы отдал его деревенской ведьме Янике, – рассудительно предложил очередной друг, – она дама серьёзная, быстренько его уму-разуму научит! А уж какой кот у неё злой! Как оттаскает нашу шаловливую детоньку за вихры пару раз, так этот Персик не один раз вспомнит ещё, какой жизни лишился из-за собственной глупости и упрямства! Будет

знать, как мешать моему колдовству!

Родители Персика молча слушали все обвинения против их непутёвого дитятки и только горестно вздыхали. Да и что тут скажешь? Виноваты, не доглядели, упустили ребёнка... стыдно теперь перед соседями и всей роднёй...

Когда выступил, наконец, последний обвинитель, снова поднялся из-за стола главный:

– Всё ясно! – сурово рявкнул он, сжав кулаки, – а теперь уважаемая комиссия удаляется на совещание. Всех присутствующих прошу соблюдать тишину!

Уважаемая комиссия удалилась с самым важным видом, а оставшиеся послушно притихли и лишь изредка потихоньку перешёптывались. Ну, а Персик... Персик тихонько грустил на обгорелом пеньке, поджав хвостик, и покорно ждал решения своей участи...

– Ах, сынок, сынок! Что же ты натворил?! – с отчаянным стоном вздохнула мама Персика, заломив руки, и тут же замолчала под осуждающими взглядами соседей и родственников. – И в кого ты только такой уродился?..

Напряжённое ожидание затягивалось, но, в конце концов, уважаемая комиссия вернулась и громко зачитала свой приговор:

– Итак, с сегодняшнего дня молодой чёрт по имени Персик навсегда изгоняется из нашего прекрасного ада на землю! На постоянное место жительства! Отыне он будет жить среди людей, а именно – в табакерке бродячего шарманщика

Клода Рено! Отныне суждено ему вдыхать не чудесные ароматы горячей серы и гниющего навоза, а дышать день и ночь табачной пылью в закрытой коробке! Отныне ты, непослушный мальчишка, – тут главный судья строго взглянул на поникшего Персика, – будешь бродить по белу свету с этим шарманщиком и питаться лишь тем, что удастся заработать самому! Будешь терпеть с этим стариком всякую непогоду и прочие невзгоды и неудобства! Но самой большой мукой для тебя будет – это слушать его ежедневное чтение псалмов и молитв, которые хуже серной кислоты разъедают чувствительную душу всякого чёрта, лишая его силы, воли и разума!

Что же... решение было суровое, но справедливое! И пока все молчали, сосредоточенно обдумывая всё случившееся, главный бес вышел из-за стола и встал рядом с Персиком на красный раскалённый песок. Затем он наклонился над чертёнком, что-то произнёс, дунул, плюнул, резко взмахнул руками и быстро-быстро закрутился винтом, разбрасывая в разные стороны снопы искр, и...

*Раз ты такой, раз ты сякой,
Так поживи среди людей!
огда прочувствуешь, герой
Насколько кто кого подлец!*

...всё заволокло густой непроницаемой тьмой, и несчастный Персик пулей вылетел на землю!

Пролетев над лесом, перепуганный чертёнок со всего раз-

маха хлопнулся в раскрытую табакерку старого шарманщика, который как раз открыл её, чтобы набрать табачку и раскурить трубку.

*Вот так забросила судьба
Чертёнка к нам, сюда!
Бывает жизнь порой груба,
Она – напор, она – борьба
Она – решение суда,
Короче, жизнь – труба*!*

Персик оглушительно чихнул, и старик с изумлением уставился на него.

– Откуда ты взялся в моей табакерке, нечисть рогатая? – удивился он, бесцеремонно разглядывая жалкого маленького чёртика.

– Да вот... так уж моя судьба сложилась, – уклончиво ответил Персик и сразу же предложил, – давай, Клод, с тобой дружить! Ладно?

– Ну, не знаю, не знаю... – растерянно ответил шарманщик и в раздумье подёргал себя за ус, – нехорошо это – с бесами дружить... Грех это большой перед Богом. Понимаешь?

– Понимаю, – грустно кивнул головёнкой Персик, – да ты не бойся меня! Я много не прошу – разреши мне только пожить в твоей табакерке, я тебе мешать не буду, и на глаза показываться не буду! А коли понадобится, ты меня сам по-

зови!

– Ну, ж нет! Так дело не пойдёт! – лукаво прищурившись, возразил Клод, – раз уж ты собираешься здесь жить, чёрт ты или нет, а денежки на своё пропитание будешь честно сам зарабатывать!

– Ладно, я согласен, – обрадовался Персик, – а что мне надо делать?

– А вот найдём тебе сейчас костюмчик подходящий, мас-ку какую-никакую на твою ...э-э-э... мордашку... чтоб рож-ки твои прикрыть да людей не пугать, и станешь ты у меня артистом! Я буду шарманку крутить, а ты под мою музыку петь да плясать станешь, веселить почтенную публику. А нам за это сколько-нибудь монет дадут, вот и будет нам, на что еду купить! Понял?

– Да, понял, – серьёзно подтвердил чертёнок.

– Вот и хорошо, что понял, – чуть улыбнулся шарман-щик, – раз ты такой понятливый, значит, мы с тобой пола-дим!

Так вот и стали они жить вдвоём – старый Клод и совсем юный Персик.

Вместе зажили – вдвоём не беда!

Бродя от деревни к деревне,

Порой заходили они в города,

Отдыхали под сенью деревьев...

И много трудились – таков их удел!

*Шарманичик играл,
Народ им внимал.
Чертёнок плясал,
Звонким голосом пел —
Он очень старался, не бегал от дел!
Казалось, так будет всегда...*

Да-а-а... так вот и стали они жить вдвоём... Днём наши артисты обычно брели от села к селу, от города к городу, от ярмарки к ярмарке и до изнеможения выступали со своими номерами. Где-то им щедро подавали, и приятели радовались, а где-то иной раз и совсем пусто бывало, и приходилось ложиться спать на голодный желудок...

Честно делили они поровну заработанный кусок хлеба и сыра, запивали эту вкуснятину водой из прозрачного ручья и располагались на ночлег где-нибудь на опушке леса под густой кроной дерева, если погода позволяла. А если погода не позволяла, то просились скоротать ночь к какому-нибудь крестьянину, или находили себе приют на постоялом дворе. Как-то ведь жить надо, вот и выкручивались они, как могли!

А ещё каждый вечер перед сном старик непременно доставал своё евангелие и читал вслух это Слово Божье. Персик сначала просто слушал, поскольку деваться всё равно было некуда, потом ему стало интересно, и он начал кое-что понимать и напевать псалмы, а потом он уже частенько стал просил старину Клода почитать ему ещё!

Время шло, пролетали дни за днями, недели за неделя-

ми, и шарманщик даже сам не заметил, как крепко сдружились они с Персиком. Просто в один прекрасный день он как-то осознал, что ему очень хорошо с этим забавным чертёнком, и другого товарища ему не хотелось бы! А, кроме того, всякие бесы больше не строили козни шарманщику – как увидят Персика, так и убираются восвояси. И ничего против него они поделать не могли, приговор есть приговор – Персик должен жить в табакерке старика, и точка!

Так всё и шло чередом у этой странной парочки – по воскресеньям Клод Рено исправно ходил в церковь, а Персик терпеливо ожидал его в табакерке, поскольку, поскольку бесам в церкви быть не положено. Вроде бы и правильно это, но почему-то именно данное обстоятельство очень расстраивало и огорчало старого шарманщика.

– Давай сходим с тобой на причастие, – уговаривал он своего приятеля, – ты, конечно, нечисть бесовская, хоть и славный малый, но Господь обязательно тебе твою участь определит! А то – что же ты просто так шляешься со мной, словно неприкаянный? Непорядок это!

С трудом согласился Персик пойти в церковь на причастие, да только всё равно из этой затеи ничего хорошего не вышло! Едва священник увидел, *кто* перед ним, сразу переменился в лице и наотрез отказался причащать такого «прихожанина»:

– Изыди вон, бесовское отродье! – коротко отрезал он и, перекрестившись, отвернулся.

– Ну, что же мне теперь делать? А, Клод? – горестно развёл лапками глубоко обиженный чертёнок, – я ведь весь такой законопослушный, жизнь веду трудовую, а тут никакой демократии, никакой лояльности и толерантности! Даже причастие получить – и то нельзя!

Клод тоже, честно говоря, пребывал в некоторой растерянности и замешательстве. Он и сам не знал, что теперь делать!

– Ладно... спросим у Господа! – надумал, наконец, старик и начал усердно молиться.

Персик сначала просто ждал, а потом и сам начал вспоминать молитвы и произносить их вместе с шарманщиком, от души прося помощи у Высших Сил! Господи Боже, ну не виноват же он, что чёртом уродился, и нет ему, бедному, места ни в аду, ни на земле! Вон недавно мальчишки два раза его без маски увидели, так что было, что было! В первый раз отлупили так, что еле ноги унёс! А в другой раз навалили так, что всю ночь с примочками пролежал... А за что? *За что????!!*

И Господь им ответил! Ответ, правда, был неожиданным.

– Пусть Клод подарит свою табакерку первому встречному... – ясно прозвучал голос с небес, – ... тому, у кого разбито сердце!

– Слышал, Персик, что Господь сказал?

Персик молча кивнул, хотя эти слов ему не понравились – очень уж не хотелось бесёнку расставаться с шарманщиком,

да и какое ему дело до чужих разбитых сердец? Вконец огорчённому чертёнку хотелось заплакать, но он изо всех сил терпел... что же теперь поделаешь...

– Получается, что рано тебе пока на причастие, малыш! – вздохнул Клод. – Получается, что время твоё ещё не пришло, а значит – опять идём, брат, куда глаза глядят...

Старик задумчиво почёсывал свою лысину – ну и задачку задал Господь! Однако опускать руки он не привык, а потому собрал, как обычно, свою котомку, шарманку, табакерку с Персиком, и бодро зашагал по дороге – вперёд, к неизвестности! Ответ получен, а дальше – видно будет!

Прошло ещё несколько дней, и довелось нашим артистам заночевать в лесу. Клод сноровисто развёл огонь, быстро собрал нехитрый ужин, после которого сытые путники свободно расслабились, наслаждаясь покоем, тишиной и медовым запахом нагретых солнцем трав и деревьев. Как же им было хорошо в эти минуты!

Но когда солнце окончательно скрылось, и на лес опустился прозрачный летний сумрак, где-то недалеко на тропе раздался цокот конских копыт. А вскоре показался из-за деревьев и сам запоздалый всадник. По его осанке и дорогой одежде стало понятно, что это очень знатный господин. Был он закутан в чёрный шёлковый плащ, а лицо его скрывала тень от низко надвинутой шляпы. Увидев шарманщика, он остановился и прыгнул с коня.

– Доброй ночи, старик, – поприветствовал он Клода, –

позволь мне посидеть у твоего костра, пока не наступит утро...

При мерцающем свете огня Клоду показалось, что путник выглядит очень уставшим и подавленным.

— Прощу Вас, господин, — с достоинством пригласил старый музыкант, — могу предложить Вам ещё краюху хлеба с сыром!

Поздний гость вежливо отказался от щедрого предложения и сел ближе к костру. Вот теперь его можно было рассмотреть получше! Путник оказался очень молодым, красивым и, судя по всему, очень богатым. И было совершенно непонятно — что же занесло столь благородного господина в это безлюдное место, да ещё в такое неподходящее время?

Богат. Красив. Видать, умён.

Но чем-то сильно удручён...

Молчит. Лишь только «ох» да «ах»...

Какие могут быть проблемы

Чтоб при таких-то при деньгах?..

Таинственный гость словно уловил мысли Клода!

— Я граф Огюст де Рамбле, — представился он с аристократическим достоинством.

А затем со вздохом страдания тихо добавил:

— Но жизнь моя не имеет смысла... Я повержен в прах, ибо сердце моё разбито вдребезги одной безжалостной красавицей... Моя любовь к ней осталась без ответа, и теперь я

сам не знаю – куда я еду и зачем?

– Да... бывает, – от души посочувствовал шарманщик, – любовь – это дело такое... Любовь заслужить надо!

Граф удивлённо вскинул брови:

– О чём ты говоришь, старик? Что значит – заслужить? Это как?

– Я не могу давать Вам советы, любезный граф, как это делается... – чуть помедлил с ответом Клод, – но я могу предложить Вашей светлости очень нужный подарок! Он совсем простой и бесхитростный, но... он-то глядишь, да поможет!

Старик в душе ликовал – вот тот самый первый встречный с разбитым сердцем! Сидит перед ним и ждёт помощи! Что же... жалко, конечно, с малышом расставаться – уж очень он забавный! Но надо, надо помочь несчастному бесёнку, а заодно – и графу!

Граф ещё больше удивился – что же такого ценного может подарить какой-то нищий шарманщик ему, богатейшему человеку всей округи?

А Клод уже протягивал ему свой подарок:

– Вот, Ваша светлость, примите в дар от меня эту невзрачную табакерку. Когда-то она принадлежала моему другу... Очень достойный был человек!

Граф с недоумением крутил табакерку в руках:

– И чем же она, по-твоему, может мне помочь? – с сомнением поинтересовался он.

– Эта табакерка совсем не простая, – с торжествующей

улыбкой на лице ответил шарманщик, – дело в том... дело в том, что в ней живёт друг! Он, правда, не совсем обычный... да посмотрите сами! Персик, покажись!

Чертёнок нехотя выбрался из своего убежища. У графа же при виде крохотного насупленного чёртика с малюсенькими рожками на голове чуть глаза на лоб не вылезли от изумления!

А Клод старательно соблюдал этикет:

– Познакомься, Персик, это граф Огюст де Рамбле! Теперь ты будешь *его* другом, теперь ты должен во всём слушаться графа и во всём помогать ему!

Граф на всякий случай несколько раз незаметно перекрестился, но с удовольствием принял дар нищего старика и от души поблагодарил его.

– Надо же! У меня никогда ещё не было друга в табакерке, – слегка пожал плечам молодой красавец и с восхищением произнёс – но ведь это и вправду самый настоящий чёртик!

– Настоящий, настоящий, – вполне серьёзно подтвердил Клод, – Вы не смотрите, что он маленький, он всё рано *самый настоящий друг*! Так что не сомневайтесь! – и про себя добавил, – так Господь повелел, а *ему* лучше знать!

– Ну, и чудеса! Ну, и чудеса! – не переставал удивляться Огюст де Рамбле, позабыв ненадолго свою печаль.

– Будешь служить графу верой и правдой, – ещё раз повторил шарманщик, хотя у него очень щемило сердце от пред-

стоящей разлуки, и голос его дрогнул, – прощай, Персик! Мне будет не хватать тебя, малыш!

– Прощай, Клод! Может, и свидимся ещё... – чертик шутливо дёрнул шарманщика за бороду.

Но на самом деле ему было сейчас совсем не до шуток, Персику было грустно, как никогда, и он поспешил спрятаться в табакерке, чтобы никто не заметил его состояние.

*Вот и свершилось по слову Его —
Разбитое сердце нашлось!
И Слово и звёзды – всё вместе сошлось
Но что впереди? Не понять ничего!*

Так началась у Персика новая жизнь. Граф привёз его в свой замок и положил табакерку на стол в своём кабинете, строго-настрого запретив всем слугам прикасаться к ней.

Для начала граф запер дверь и сел писать письмо своей возлюбленной, красавице маркизе Вивьен де Шанте, которая так легкомысленно отвергла его! Персик сидел рядом с чернильницей и по мере сил помогал графу, давая вполне дельные советы. А граф торопливо изливал на бумаге все свои чувства, всю свою пылкую любовь, и умолял ветреную красавицу о снисхождении, прося хоть одно свидание!

Дело в том, что не он один настойчиво добивался её руки! Вокруг маркизы всё время крутился обедневший соседний шевалье** Арман де Мот, и ещё один дворянин – очень хитрый и прижимистый, но слегка неповоротливый, барон

Франсуа де Гиже. Легкомысленная красотка вовсю флиртовала и кокетничала и с тем, и с другим, чем уязвляла нашего графа до глубины души, и он очень страдал от этого! А Вивьен не спешила дать ответ ни одному из троих своих пылких поклонников...

– Нет, так не пойдёт! Никуда не годится! – прямо и откровенно заявил Персик, внимательно прочитав послание графа, – будь я дамой, даже читать не стал бы такую ерунду!

– А... что тогда написать? – опешил Огюст.

– Дай подумать...

Чертёнок уселся на лежащую рядом книгу, подпёр щеку кулачком и устремил в потолок глубокомысленный взгляд.

– Вот что – надо написать стихами! – воскликнул он через некоторое время.

Живохватив перо, Персик быстро начал записывать приходящие в голову мысли.

*О, синеглазая Вивьен,
Красива, несравненна!
И весь я – у твоих колен
Тебя молю смиренно:
Ко мне свой взор ты обрати!
Прошу, со мною будь!
С тобой нам в жизни по пути
А всех других – забудь!
Тебя люблю я, ангел мой,
Одну тебя люблю!*

Так умоляю, будь со мной!

О, будь со мной – молю!

– Всё, готово! Смотри – так лучше будет? – Персик заглядывал в глаза графа, ожидая похвалы, – ну, что скажешь?

– Потряса-а-юще! – расплылся в довольной улыбке Огюст.

– Тогда сделаем так, – деловито предложил Персик, – ты сейчас это письмо отправь, а я проберусь в замок Вивьен, посмотрю там, что к чему, а потом всё тебе расскажу!

– Как ты хорошо придумал! Молодец! – обрадовался граф, – ладно, действуй!

Шустрый чертёнок без малейшего труда преодолел высокие стены замка, минуя ворота, и оказался в самой гуще событий. Молодая красавица маркиза явно скучала в окружении приближённых кумушек. Она нехотя обмахивалась веером и скупно улыбалась колким шуткам шута-горбуна. Перед ней наперебой «блистали остроумием» два напомаженных кавалера. Справа её обхаживал упитанный дворянин среднего возраста, сплетник и хитрец, барон Франсуа де Гиже. А слева очаровывал красавицу вёрткий смазливый шевалье Арман де Мот, проживающий неподалёку – судя по старомодному наряду, очень-очень обедневший или окончательно разорившийся.

Персик отметил про себя, что шевалье хоть и красив, но абсолютно понятно, что беден, как церковная мышь!

А толстяк хоть и хитёр, но косноязычен, напыщен, изъясняется с трудом. Короче говоря – куда им до Огюста! На взгляд Персика у его хозяина есть все шансы, надо только постараться!

В эту минуту выступил вперёд красавчик Арман и картинно изогнулся в изящном поклоне:

– Бесподобная Вивьен, улада души моей, позволь позабавить тебя одной смешной историей! Мне очень хочется развеять твою хандру и увидеть улыбку на твоих устах!

Бесподобная Вивьен благосклонно кивнула, небрежно взмахнув веером. Месье Арман де Мот моментально воспользовался моментом и поцеловал ей ручку, а затем начал свой рассказ

– Как-то раз в одной из моих деревень (хотя у него имела-сь всего-навсего одна маленькая деревушка!) надумал жениться один зажиточный крестьянин, староста той деревни! И пришёл он вместе со своей невестой Ореллой ко мне за благословением. Правда, невеста показалась мне несколько нервной и беспокойной, но я решил, что это от волнения, и как человек приличный, разумеется, дал своё согласие!

Да вот беда – в тот же день, ближе к вечеру, пожаловал ко мне сердечный дружок этой невесты, ловкий малый, хозяин маслобойни, и стал слёзно просить меня отменить помолвку старосты, потому что уже почти год, как он сам был тайно повенчан с этой бойкой деревенской красоткой Ореллой против воли её родителей! Это он, конечно, приукрасил, но то-

гда я этого не знал! И теперь он хотел, чтобы я официально объявил их мужем и женой! Тогда и родители её не станут перечить и мешать им.

– И как же Вы поступили, месье Арман? – озадаченно нахмурила бровки Вивьен.

– А как бы Вы поступили на моём месте, месье де Мот? – коварно обратился Арман к своему сопернику.

Не ожидавший такого вопроса, Франсуа де Мот слегка растерялся и озадаченно запыхтел:

– Ну... я бы, наверное, спросил эту Ореллу – с кем *сама-то она* желает быть? Кого из них *сама-то она* желает видеть своим мужем? – при этом он неопределённо пожал рыхлыми плечами, – любовь, знаете ли, бывает очень трудно удержать...

– Но завоевать её ещё труднее! Верно? – недвусмысленно подмигнул ему Арман.

– Так чем же там у вас всё дело закончилось? – нетерпеливо топнула ножкой Вивьен, которой не терпелось скорее узнать конец этой истории.

– Сначала я так же подумал, что не мешало бы спросить невесту, – загадочно ухмыльнулся месье де Мот, упиваясь своим превосходством над неповоротливым увальнем Франсуа, – но потом решил, что и старосте, и маслоделу надо дать равные шансы на завоевание любви этой красавицы, а там... как судьба распорядится, так и будет!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.